

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

А. В. Павроз

ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: СУЩНОСТЬ ПОЛИТИКИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация: Статья посвящена критическому анализу феномена государства всеобщего благосостояния в развитых капиталистических странах. В статье рассматриваются генезис, теоретические основы, модели и практика реализации политики государства всеобщего благосостояния. Прослеживается воздействие политики всеобщего благосостояния на социально-экономические параметры развитых капиталистических стран. Большое внимание уделяется разбору современных проблем государства всеобщего благосостояния. В частности, негативному влиянию перераспределительной политики на экономический рост, размыванию финансовой базы общественного благосостояния вследствие демографических тенденций, демотивирующим факторам трудовой и предпринимательской деятельности и заорганизованности экономической жизни в результате чрезмерной активности профессиональных союзов и ассоциаций. Автор приходит к заключению о деструктивности политики всеобщего благосостояния для современных обществ. В статье делается вывод об актуальности формирования принципиально иной – альтернативной идеям всеобщего благосостояния – парадигмы социально-экономического развития, в рамках которой исполнение социальных функций будет основываться на рыночных принципах экономической организации общества.

Ключевые слова: Политология, государство, политика, благосостояние, перераспределение, декоммодификация, рынок, налоги, группы, развитие

Концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state) зародилась на рубеже XIX и XX веков под воздействием общих процессов социальной модернизации (индустриализации, урбанизации и т.д.) в виде комплекса идей о том, что правительства должны обеспечивать высокий уровень жизни для всех своих граждан и брать на себя ответственность за предоставления им определенного объема социальных услуг. Революционные и экономические потрясения начала XX века (1917–1930-е гг.) сделали подобные представления доминирующей парадигмой социально-экономического развития ведущих капиталистических стран, предполагая необходимость гармонизации общественных отношений и построения более справедливого общества с помощью государственного регулирования экономической деятельности и политики перераспределения благ от высших социальных классов к низшим.

Политика всеобщего благоденствия подразумевала качественное преобразование традиционной капиталистической (рыночной) модели экономики, создание смешенного «социального рыночного хозяйства», сочетающего в себе «свободу рынка» и «социальное выравнивание»¹, смягчающего «игру рыночных сил» для «обеспечения всем минимума реальных доходов»². В этой связи А. Бриггс определял «государство благосостояния» как государство, где «организованную власть сознательно используют с целью видоизменить правила игры рыночных сил» в трех основных направлениях: 1) создание гарантий

¹ Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999. С. 264.

² Wedderburn D. Facts and Theories of the Welfare State // The Socialist Register. 1965. Vol. 2. P. 127–128.

минимального дохода на декоммодифицированной основе; 2) защита от риска непредвиденной потери доходов; 3) декоммодифицированные права на максимально возможный уровень жизни для всех³.

Становление в странах запада подобной модели социально-рыночного государства осуществлялось посредством беспрецедентного роста различных социальных программ (на образование, здравоохранение, выплату пособий по безработице, болезни, нетрудоспособности и пр.) и усиления социально ориентированной регуляторной активности правительства (борьба с безработицей, регулирование условий и оплаты труда, субсидирование убыточных, но «социально

значимых» секторов экономики и пр.). Важно подчеркнуть, что в данном случае имело место не просто расширение роли государства, но коренное переосмысление его основных целей и функций, переход от модели минималистского государства, в задачи которого входило лишь поддержание законности и обеспечение внутренней и внешней безопасности, к модели максималистского государства – собственно, государства всеобщего благоденствия – которое, помимо исполнения своих обычных функций, вмешивается в экономическую сферу жизни общества («корректируя изъяны рынка») и активно занимается перераспределением социальных благ (См.: Таблица 1).

Таблица 1

Функции современного государства⁴

	Там, где рыночная система не работает			В области обеспечения справедливости
Минимальные функции	Предоставление элементарных общественных благ: Оборона Законность и правопорядок Макроэкономическое управление Государственная система здравоохранения			Защита бедных: Программы по борьбе с нищетой Помощь пострадавшим от различных бедствий
Функции средней степени сложности	Преодоление экстерналийных эффектов: Начальное образование Охрана окружающей среды	Регулирование монополий: Регулирование коммунальной сферы Антимонопольная политика	Преодоление эффектов несовершенной информации: Страхование (здоровья, жизни, пенсии) Финансовое регулирование Защита прав потребителей	Обеспечение социального страхования: Пенсионное обеспечение для бедных Пособие на членов семьи Страхование от безработицы
Функции активного вмешательства	Координация деятельности частных структур: Содействие рынкам Координация инициатив			Перераспределение Перераспределение активов

Необходимость исполнения указанных расширенных правительственных функций повлекла за собой более чем четырехкратное увеличение государственных расходов в экономически развитых

странах на протяжении XX века (от менее 10% до почти 50% от ВВП). Большую часть указанного роста обеспечили именно социальные расходы, то есть расходы связанные с обеспечением «благоденствия

³ См.: Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // European Journal of Sociology. 1961. Vol. 2. №2. P. 228.

⁴ Источник: Отчет о мировом развитии. Государство в меняющемся мире. М., 1997. С. 33.

для всех», которые к началу XXI века в странах Западной Европы и США достигли уровня 15–25%

от ВВП и стали составлять около половины всех государственных расходов (См.: Таблица 2).

Таблица 2

Государственные доходы, расходы и налоги в экономически развитых странах⁵

	Общие доходы государств в % от ВВП 2008 г.	Общие расходы государств в % от ВВП 2008 г.	Социальные расходы государств в % от ВВП 2005 г.	Общий доход от налогов в % к ВВП 2008 г.	Налоги на среднего работающего в % к зарплате 2008 г.
Австралия	35,3	34,3	17,1	30,8a	26,9
Австрия	48,4	48,9	27,2	42,9	48,8
Бельгия	48,9	50,1	26,4	44,3	56,0
Канада	39,8	39,7	16,5	32,2	31,3
Дания	55,0	51,5	27,1	48,3	41,2
Финляндия	53,4	49,0	26,1	42,8	43,5
Франция	49,3	52,7	29,2	43,1	49,3
Германия	43,8	43,8	26,7	36,4	52,0
Греция	40,6	48,3	20,5	31,3	42,4
Исландия	44,3	57,8	16,9	36,0	28,3
Ирландия	34,9	42,0	16,7	28,3	22,9
Италия	46,0	48,7	25,0	43,2	46,5
Япония	34,4	37,1	18,6	28,3a	29,5
Корея	33,3	30,0	6,9	26,6	20,3
Люксембург	40,2	37,7	23,2	38,3	35,9
Голландия	46,6	45,9	20,9	37,5a	45,0
Новая Зеландия	44,2	41,1	18,5	34,5	21,2
Норвегия	58,8	40,0	21,6	42,1	37,7
Португалия	43,2	46,0	23,1	36,5	37,6
Испания	37,0	41,1	21,2	33,0	37,8
Швеция	54,3	51,8	29,4	47,1	44,6
Швейцария	33,6	32,0	20,3	29,4	29,5
Великобритания	42,2	47,5	21,3	35,7	32,8
США	32,3	38,8	15,9	26,9	30,1

Примечания: а – 2007

⁵ Источник данных: OECD Factbook 2010. Economic, Environmental and Social Statistics. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2010. P. 196–197, 201, 219, 223.

Обратной стороной политики всеобщего благосостояния стал значительный рост налогов. Если в начале XX века доля налогов в ВВП экономически развитых стран за редким исключением не превышала 10%⁶, то к началу XXI века данный показатель достиг уровня 30–40% (См.: Таблица 2). Существенно увеличилось и индивидуальное налоговое бремя, дохода в ряде стран до величины в 40% и даже 50% (См.: Таблица 2).

Однако, следует помнить, что данные показатели носят обобщенный характер. На практике налоговое бремя распределяется крайне неравномерно. Именно налоговая система, в рамках политики государства всеобщего благоденствия, была призвана ликвидировать социальную пропасть между богатыми и бедными, обеспечивая перераспределение ресурсов от высших к низшим классам. Так, если расширяющийся спектр государственных услуг потребляли в равной степени не зависимо от достатка все члены общества, а часть социальных трансфертов изначально была сориентирована на низшие классы, то увеличивающиеся налоговые выплаты, в силу неравенства доходов и преобладающей прогрессивной шкалы налогообложения, легли в основном на состоятельных граждан. Например, богатейшие 30% граждан США и Франции выплачивают около 65% налоговых платежей, в Италии – чуть более 60%, в Германии – чуть более 50%. Средние 40% отдают казне, соответственно: в Германии – около 35%, в США и Италии – около 30%, во Франции – около 25% налоговых платежей. Беднейшие же 30% выплачивают в Германии – около 10%, а во Франции, Италии и США – менее 10% налоговых платежей⁷.

Масштабная перераспределительная политика, нацеленная на преодоление классовых противоречий и построение более справедливого общества, вне всяких сомнений, являлась фундаментом для создания государства благосостояния во всех экономически развитых странах. Однако, объем такой политики и формы ее проведения существенно различались по группам стран. В этой связи Г. Эспинг-Андерсен выделил три типа (режима) «капитализма всеобщего благосостояния» – неолиберальный (англо-американский), социально-демократический (сканди-

навский, шведская модель социальной политики) и консервативно-корпоративистский (франко-германский)⁸. Неолиберальный тип отличается относительно низким уровнем декоммодификации (то есть замещением рыночного обмена бюрократическим распределением), относительно высоким уровнем расслоения с точки зрения неравенства доходов и государственным вмешательством, для которого более типично регулирование рынка, чем предоставление прямого социального обеспечения. В неолиберальной модели социальная помощь в рамках определенных минимальных социальных потребностей оказывается по остаточному принципу бедным и малообеспеченным слоям населения, не способным самостоятельно добыть средства существования. Государство берет на себя обязанность предоставить определенный минимум социальных гарантий всем членам общества. Социал-демократический тип характеризуется высоким уровнем декоммодификации, низкой степенью расслоения и прямым государственным обеспечением, регулированием и финансированием программ помощи малоимущим слоям общества. Социально-демократический принцип первоначально основанный на концентрации общественных фондов поддержки профсоюзных и иных демократических общественных организаций, позднее распространился на всех граждан государства, имеющих права на равные льготы, независимо от степени нужды и трудового вклада. Франко-германский (корпоративистский) тип отличается высоким уровнем декоммодификации, довольно сильным расслоением общества по доходам и социальному статусу, вмешательство государства осуществляется в форме прямого предоставления финансового обеспечения и регулирования рынков. Консервативный принцип этатистской и корпоративной социальной помощи подразумевает отдельные социальные программы для различных профессиональных и статусных групп в зависимости от трудового вклада⁹ (См.: Таблица 3).

⁸ См.: Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990.

⁹ Сидорина Т. Ю. «Социальное рыночное хозяйство» Германии и проблема систематизации моделей социальной политики // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7. №2. С. 10; Ярская В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. №1. С. 12–13; Смирнов С. Н., Смирнова Т. Ю. Социальная политика. М., 2004. С. 164.

⁶ См.: Фишер В. Европа: Экономика, общество и государство. 1914–1980. М., 1999. С. 323.

⁷ См.: Герземанн О. Ковбойский капитализм: Европейские мифы и американская реальность. М, 2006. С. 178.

Типы государства благосостояния по Г. Эспинг-Андерсену

	Неолиберальный (англо-американский)	Консервативно- корпоративистский (франко-германский)	Социально- демократический (скандинавский)
Уровень декоммодификации	низкий	высокий	высокий
Стратификация общества	сильная	сильная	слабая
Вмешательство государства осуществляется в форме	регулирование рынков	прямое предоставление финансового обеспечения и регулирование рынков	прямое предоставление финансового обеспечения

Отмеченные выше различия в типах государств благосостояния несомненно имеют большое значение. Именно указанные различия во многом предопределили имеющуюся в настоящее время социально-экономическую специфику таких непохожих моделей американского, континентально-европейского и скандинавского капитализма. Однако указанные различия не следует преувеличивать. Разумеется, в одних странах идеи государства всеобщего благоденствия были воплощены в жизнь в большей степени (Скандинавия), в других – англосаксонские страны – в меньшей, но при этом необходимо подчеркнуть, что в основе социально-экономической политики всех развитых капиталистических стран на протяжении большей части XX века была общая, навеянная левой, реформистской политико-экономической теорией государства всеобщего благоденствия, стратегия широкого перераспределения ресурсов в целях достижения высокого благосостояния для всех.

Данная политика принесла определенные результаты, в виде сокращения бедности, большего социального равенства, улучшения работы публичных систем образования, здравоохранения, социального обеспечения и, в целом – повышения уровня развития человеческого потенциала. Однако указанная политика породила и целый ряд трудно разрешимых проблем. Эти проблемы проявили себя во всех экономически развитых странах и имеют универсальный характер, но при этом степень их остроты напрямую определяется уровнем проникновения идей государства всеобщего благоденствия в социально-политическую систему конкретной страны. В этой связи скандинавские и континентально-европейские

страны оказались в гораздо большей степени охвачены указанными проблемами, чем англосаксонские страны.

В чем же основные проблемы государства благосостояния? Прежде всего, следует подчеркнуть, что концепция государства всеобщего благоденствия формировалась в эпоху господства социал-демократических и кейнсианских теорий, которые не только не отрицали государственного вмешательства в экономику, но и настаивали на подобном вмешательстве, представляя его как необходимое условие достижения высоких и устойчивых показателей социально-экономического развития. Большинство же современных экономистов, вслед за М. Фридманом, исходят из прямо противоположной посылки о том, что наиболее эффективной моделью экономики является свободный рынок с минимальным вмешательством государства в экономику. Подобное переосмысление базовых положений экономической теории не было спонтанным, но основывалось на многочисленных теоретических и эмпирических исследованиях, в том числе связанных с пристальным анализом опыта развития стран Западной Европы и США. Указанные исследования доказали, что рыночная модель экономики с ограниченным вмешательством государства является наиболее оптимальной формой экономической организации общества, а так же, в частности, то, что перераспределительная политика правительства, центральная составляющая теории и практики государства всеобщего благоденствия, негативно влияет на эффективность экономики и замедляет экономический рост.

В этой связи большинство современных экономистов стали рассматривать перераспределитель-

ную политику государства в рамках дихотомии между справедливостью и эффективностью, сущность которой заключается в необходимости выбора между справедливостью и эффективностью, так как осуществление государством в соответствии с принципами социальной справедливости экономической политики, направленной на перераспределение доходов и богатств, с неизбежностью приводит к снижению эффективности экономики. Данная взаимозависимость объясняется тем, что вмешательство государства в экономику, направленное на перераспределение доходов и богатств, искажает механизмы рыночного равновесия, в результате чего происходит отклонение от линии оптимального распределения ресурсов по Парето, когда сумма благ в результате перераспределения остается неизменной. Указанный тезис может быть проиллюстрирован данными исследования Э. Браунинга и В. Джонсона, согласно которым использование подоходного налога в целях увеличения доходов наиболее бедных 40% населения за счет обложения налогом «верхних» 60% вызывает чистые потери в размере 2,5 долл. на каждый доллар трансфертов, то есть «верхние» социальные слои теряют по 3,5 долл. на каждый доллар, получаемый «нижними» социальными слоями¹⁰.

Осознание величины потерь, происходящих в результате искажения механизмов рыночной саморегуляции и того, что «можно переносить деньги от богатых к бедным только в дырявом ведре», привело к тому, что большинство экономистов-теоретиков, экспертов и правительственных чиновников в экономически развитых странах пришли к стратегическому решению о приоритете эффективности по отношению к справедливости и минимизации перераспределительной функции государства на том основании, что эффективно развивающаяся экономика является безусловным благом для всех и, в конечном итоге, может дать гораздо больше для непривилегированных классов, чем любая перераспределительная политика.

Таким образом, вследствие обнаружения взаимозависимости между политикой перераспределения и снижением эффективности экономики были подорваны теоретические основы концепции государства благосостояния. И именно проведение в

жизнь политики, связанной с данной концепцией, было вполне обосновано признано одной из важнейших причин замедления экономического развития западных стран.

Проблема низких темпов экономического роста, вызванная перераспределительной активностью правительства, безусловно является ключевой проблемой политики государства благосостояния. Однако на этом список проблем, обусловленных указанной политикой, не исчерпывается. Следующая по важности проблема подобного рода связана уже не столько с экономическим развитием стран Запада, сколько с имеющими место в них демографическими тенденциями.

Динамика демографического развития Западной Европы и США, характеризующаяся низким уровнем рождаемости и увеличением продолжительности жизни, ведет к изменению соотношения между трудоспособным и нетрудоспособным населением. Во всех экономически развитых странах процент трудоспособного населения постепенно будет сокращаться, а количество иждивенцев, соответственно – возрастать.

Данное обстоятельство размывает финансовую базу государства всеобщего благосостояния, так как публичные системы образования, здравоохранения, социального обеспечения оплачиваются за счет налогов работающих граждан. Сокращение числа трудоспособного населения закономерно вызывает и уменьшение объема налоговых поступлений, в то время как рост числа иждивенцев требует выделения государством больших денег для финансирования социальных программ.

Фактически, государство всеобщего благоденствия функционирует как финансовая пирамида: вклады в виде налогов работающих граждан идут на оплату социальных услуг нетрудоспособным гражданам (престарелым, детям и пр.), в свою очередь когда нынешнее поколение работающих выйдет на пенсию их социальное обеспечение будет финансироваться за счет налогов следующего поколения и т.д. Данная система прекрасно работает в растущих нациях, когда каждое новое поколение работающих превышает по своей численности предшествующее поколение в результате чего становится возможным постоянно наращивать объем и качество социальных услуг. Прямо противоположная тенденция возникает в условиях нисходящих демографических тенденций, когда население не растет, а сокращает-

¹⁰ См.: Browning E., Johnson W. The Trade-Off between Equality and Efficiency // Journal of Political Economy. 1984. Vol. 92. №2. P. 175–203.

ся. Именно подобная тенденция, как мы уже отметили, характерна для Западной Европы и США. В этом случае финансовая пирамида рушится. Все меньшему количеству работающих приходится оплачивать все большее количество иждивенцев. Следствием подобного положения становится растущий бюджетный дефицит. Данный дефицит можно покрыть за счет увеличения налогов, однако в условиях и без того высоких налоговых ставок и прогрессирующей негативной демографической динамики подобная мера представляется мало эффективной. То есть мы получаем ситуацию при которой все большее налоговое бремя будет ложиться на все меньшее количество работоспособных граждан. Таким образом, мы сталкиваемся с банкротством государства всеобщего благоденствия, которое в ближайшей перспективе не сможет поддерживать имеющийся уровень объема и качества оказываемых социальных услуг. В этой связи нынешнее поколение оказывается в положении обманутых вкладчиков: они оплачивают щедрые пособия и пенсия сегодня, но сами не смогут получить подобный уровень социальной поддержки в будущем.

Другой важнейшей проблемой государства всеобщего благоденствия является стимулирование демотивации к труду. Данная проблема имеет два аспекта. Во первых, как мы уже неоднократно отмечали, государство всеобщего благосостояния, принимая на себя ответственность за обеспечение определенного уровня благосостояния своих граждан, вынуждено взимать более высокие налоги, для того, чтобы финансово обеспечить исполнение данной функции.

Однако в некоторых экономически развитых странах совокупные налоговые выплаты (включая социальное страхование), учитывая прогрессивную шкалу налогообложения, превышают 50% (Бельгия – 69%; Швеция – 67%; Дания – 62%; Франция – 59%; Норвегия – 53%; Голландия – 52%). В большинстве же указанных стран данные ставки составляют около 40%. Естественно, что ситуация при которой с каждого заработанного доллара (или евро) необходимо отдать 50 (40) центов государству не поощряет людей к активному труду. При определенном «везении» можно больше работая и, соответственно, получая более высокую зарплату реально потерять в своих доходах, перейдя в следствии действия прогрессивной шкалы налогообложения из одной категории налогоплательщиков в другую.

Следует так же отметить негативную роль высоких корпоративных налогов. Сочетание высоких корпоративных налогов и высоких индивидуальных налогов демотивирует людей к предпринимательской деятельности. Дело в том, что в настоящее время бизнесмены платят налоги два раза: в первый раз – корпоративные налоги (как хозяева предприятий) и во второй – индивидуальные налоги (как частные лица).

Вторым демотивирующим к труду аспектом политики государства всеобщего благоденствия являются высокие социальные выплаты (прежде всего – пособия по безработице). У многих граждан экономически развитых стран возникает закономерный вопрос: зачем работать, если можно получать деньги не работая? Таким образом, в странах запада сформировался новый праздный класс – реципиенты социальных пособий. В том числе и на их содержание отдают около половины своего дохода работающие граждане.

Следующей проблемой государств благосостояния следует признать заорганизованность экономической жизни в результате деятельности различных профессиональных союзов и ассоциаций. Идеология государства всеобщего благоденствия базируется, как мы уже отмечали, на принципе консенсуса между трудом и капиталом. Отсюда столь большое внимание к различным формам самоорганизации трудящихся. Однако на практике деятельность указанных союзов и ассоциаций носит преимущественно деструктивный характер. Активность профессиональных союзов направлена в первую очередь на монополизацию рынка предложения труда. Следствием подобного положения становится увеличение издержек производства и, в результате – стоимости конечного продукта для потребителей. Например, требования профсоюзов о высоком уровне минимальной оплаты труда ограничивают возможности конкурентного предложения дешевой рабочей силы, политика различных профессиональных ассоциаций, направленная на ограничение доступа к определенным видам деятельности (посредством их лицензирования, навязывания надуманных стандартов профессиональной подготовки и пр.) необоснованно повышает уровень доходов представителей данных профессий за счет более высоких цен на их услуги, искусственное, в угоду требований профсоюзов, поддержание правительством нерентабельных предприятий препятствует характерному для рыночной конкуренции

механизму «созидательного разрушения»¹¹, тормозя процессы перетекания ресурсов в более продуктивные сектора экономики и т.д.¹² В результате, поощряемая многими государствами благосостояния деятельность профессиональных союзов и ассоциаций приводит понижению эффективности национальных экономик в силу ограничения свободной рыночной конкуренции и перераспределяет доход в пользу отдельных наиболее организованных групп общества.

Таким образом, политика всеобщего благосостояния породила комплекс трудно разрешимых социально-экономических и политических проблем. Причем, речь идет не только и не столько о сознательном выборе менее эффективной экономики в целях достижения более справедливого общественного устройства, но, прежде всего, о чистых негативных последствиях подобной политики: возведение в норму социального паразитизма жизни на государственные пособия, экспроприация высокими и прогрессивными налоговыми ставками значительной части трудовых доходов, практика вне рыночного обогащения профессионально организованных групп и т.д. Данное положение свидетельствует о системном и всеохватывающем кризисе государства всеобщего благосостояния.

В заключение статьи необходимо отметить, что анализ противоречий и ревизия базовых идей

государства всеобщего благосостояния является на сегодняшний день одной из приоритетнейших задач при формировании социально-экономической политики в странах Запада. Сущность проблемы состоит в том, как повысить эффективность экономики, но при этом не утратить высокого уровня социального обеспечения и человеческого потенциала. Намечившаяся с конца 70-х годов XX века тенденция к увеличению роли рыночных механизмов являясь правильной по направлению, не способна однако разрешить все вопросы, так как многие социальные идеи (со специфическими антирыночными механизмами их реализации) встроены в систему современного капитализма.

В этой связи на повестке дня стоит вопрос о выработке принципиально новой – альтернативной идеям всеобщего благосостояния – парадигмы социально-экономического развития в рамках которой исполнение социальных функций основывалось бы на рыночных принципах экономической организации общества. Претворение в жизнь данной парадигмы потребует коренной трансформации общественно-политического устройства ведущих капиталистических стран. Однако подобные преобразования являются жизненно необходимыми в силу объективного идеологического и экономического банкротства концепции государства всеобщего благосостояния.

¹¹ См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 124–130.

¹² См.: Герземанн О. Ковбойский капитализм: Европейские мифы и американская реальность. М., 2006; Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006; Хендерсон Д. Радость свободы или рынок без тормозов. М., 2004.

Библиография:

1. Герземанн О. Ковбойский капитализм: Европейские мифы и американская реальность. М., 2006.
2. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999. С. 262–283.
3. Отчет о мировом развитии. Государство в меняющемся мире. М., 1997.
4. Сидорина Т. Ю. «Социальное рыночное хозяйство» Германии и проблема систематизации моделей социальной политики // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7. №2.
5. Смирнов С. Н., Смирнова Т. Ю. Социальная политика. М., 2004.
6. Фишер В. Европа: Экономика, общество и государство. 1914–1980. М., 1999.
7. Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006.
8. Хендерсон Д. Радость свободы или рынок без тормозов. М., 2004.
9. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
10. Ярская В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. №1. С. 11–28.
11. Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // European Journal of Sociology. 1961. Vol. 2. №2. P. 221–259.
12. Browning E., Johnson W. The Trade-Off between Equality and Efficiency // Journal of Political Economy. 1984. Vol. 92. №2. P. 175–203.
13. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.
14. OECD Factbook 2010. Economic, Environmental and Social Statistics. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2010.
15. Wedderburn D. Facts and Theories of the Welfare State // The Socialist Register. 1965. Vol. 2. P. 127–128.

References (Transliteration):

1. Gerzemann O. Kovboyskiy kapitalizm: Evropeyskie mify i amerikanskaya real'nost'. M., 2006.
2. Myuller-Armak A. Printsipy sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva // Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo. Teoriya i etika ekonomicheskogo poryadka v Rossii i Germanii. SPb., 1999. S. 262–283.
3. Otchet o mirovom razvitii. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire. M., 1997.
4. Sidorina T. Yu. «Sotsial'noe rynochnoe khozyaystvo» Germanii i problema sistematzatsii modeley sotsial'noy politiki // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2006. T. 7. №2.
5. Smirnov S. N., Smirnova T. Yu. Sotsial'naya politika. M., 2004.
6. Fisher V. Evropa: Ekonomika, obshchestvo i gosudarstvo. 1914–1980. M., 1999.
7. Fridman M. Kapitalizm i svoboda. M., 2006.
8. Khenderson D. Radost' svobody ili ryok bez tormozov. M., 2004.
9. Shumpeter Y. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. M., 1995.
10. Yarskaya V. N. Sotsial'naya politika, sotsial'noe gosudarstvo i sotsial'nyy menedzhment: problemy analiza // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2003. T. 1. №1. S. 11–28.
11. Briggs A. The Welfare State in Historical Perspective // European Journal of Sociology. 1961. Vol. 2. №2. P. 221–259.
12. Browning E., Johnson W. The Trade-Off between Equality and Efficiency // Journal of Political Economy. 1984. Vol. 92. №2. P. 175–203.
13. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.
14. OECD Factbook 2010. Economic, Environmental and Social Statistics. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development, 2010.
15. Wedderburn D. Facts and Theories of the Welfare State // The Socialist Register. 1965. Vol. 2. P. 127–128.